

Юнь Лили знала, что на этот раз ей придется потратить деньги, и была зла. Она посмотрела на Фэн Фанфана и Дзи Мудань и защищалась: “Старшая невестка и вторая невестка, это было тяжело. Мы платим ипотеку, и это должно быть простительно. Мы почти не можем дышать под давлением того, что задолжали так много денег. Мы стараемся сэкономить то, что можем, и не пытаемся быть бездумными. Вы предполагаете, что третья невестка великодушна, и вы не беспокоите ее. Старшая невестка и вторая невестка живут в деревне, и на весь год вы даете только рис и муку и думаете, что этого достаточно. Подумать только, что у тебя хватает смелости как у старшей невестки и второй невестки прийти и сделать выговор своему деверю!”

Разве это не было просто немного риса и муки? Сколько это стоило? Джи Цзяньвэнь и Юнь Лили находились под давлением выплаты ипотеки. Они также должны были жить экономно. После этого им, естественно, стало бы лучше. К тому времени они определенно проявили бы много сыновнего почтения.

В настоящее время им просто приходилось привозить меньше. Но заслуживали ли они того, чтобы о них так говорили? Невестки не знали и думали, что они сделали что-то не по-сыновьи!

- О, так вы двое думаете, что это правильно, что вы не являетесь почтительными круглый год? - Фэн Фанфан усмехнулась.

- Я никогда этого не говорила. Отец и мать не голодают. Мы обременены ипотекой, поэтому нам в основном нужно сосредоточиться на ней. Если ипотека будет погашена, мы заберем наших родителей жить туда и позволим им наслаждаться жизнью в городе. Когда это произойдет, я не буду, как старшая невестка и вторая невестка, думать, что я сделала что-то великое, давая им немного риса и муки каждый год! - холодно возразила Юнь Лили.

- Даже если это немного риса и муки, это лучше, чем если вы не заплатите ни цента. Подумать только, что ты учительница, которая обучает студентов в городе Цзяньшуй, и которая не знает, как быть сыновней по отношению к своим родственникам. Чему хорошему ты можешь научить своих учеников, если ты такая? - утверждала Дзи Мудань.

Таким образом, вот так началась борьба.

Су Данхон не хотела туда идти. Это ее не касалось. Теперь она была беременна. Если они поссорились и начали заниматься рукомаханием, что ей следует делать, если она не была осторожна и ее живот пострадал?

Кроме того, в драке не было ничего серьезного. Ей нечего было добавить.

Однако, когда Джи Цзяньюнь вернулся, ей все равно пришлось отправиться туда с ним. Они были не единственными, Джи Цзяньго и Джи Цзянье тоже пришли. Они знали, что их жены жаловались, но на самом деле они не знали, что те пришли создавать проблемы.

Им было стыдно.

По правде говоря, эти две семьи действительно мало что производили. Всего 50 цзинь риса и 20 цзинь рисовой муки. На самом деле, они были виновны в том же, в чем обвиняли.

Двух старейшин поддерживал Джи Цзяньюнь в течение прошлого года. Они не принимали в этом никакого участия, но у их жен хватило наглости подойти и затеять драку.

Вскоре после того, как они пришли, отец Джи тоже спустился с горы.

Затем было проведено семейное собрание. Каждый год в будущем каждая семья давала бы деньги и еду, если бы могла. Конечно, они могли ничего не дать. Но, если бы они действительно что-то давали, то не говорили бы об этом.

Су Данхон улыбнулась и сказала: “Мы все согласны с тем, что старшие в нашей семье важны, так что давайте не будем спорить. В будущем отец и мать будут есть с моей семьей”.

- Третья невестка, мы не можем этого сделать. Они также являются нашей ответственностью, - немедленно заявил Джи Цзяньвэнь. У него была своя гордость, так как же он мог согласиться с таким поступком?

- Точно, наши родители до сих пор ничего от них не получили, - вынуждена была указать Дзи Мудань. Она не могла вынести встречи с Су Данхон. Хотя она зарабатывала немного денег у себя дома, она все еще не могла этого вынести.

- Наши родители ничего не получили, но что ты пытаешься здесь возразить? Сколько рисовой муки ты привезла? Ты можешь забрать ее позже. Ты также можешь просто никогда ничего не приносить в будущем. Наши родители уже не так молоды и не заслуживают того, чтобы участвовать в вашем споре после того, как принесли всего лишь немного рисовой муки! - равнодушно возразила Су Данхон.

На этот раз она была готова быть откровенной.

Юнь Лили была немного рассержена. Она ничего не привезла на празднование Нового года. Но была ли Дзи Мудань хоть немного лучше? Ты живешь в той же деревне, что и наши родители, но приносишь эту рисовую муку только через целый год. Какое ты имеешь право причинять неприятности?

Дзи Мудань усмехнулась: “Да, моя семья не так богата, как твоя. Конечно, у тебя хватает наглости говорить это, потому что у тебя есть деньги!”

- У моей семьи есть немного денег, но это также деньги заработанные с трудом, которые Цзяньюнь зарабатывал понемногу. Он не крал и не дрался за то, что он выше всех остальных!”
- прямо сказала Су Данхон.

Дзи Мудань поперхнулась.

- Мне есть что сказать, пока все здесь сегодня. Тебе решать, хочешь ли ты быть сыновним по отношению к нашим родителям или нет. Пока Цзяньюнь здесь, они абсолютно точно не останутся голодными. Но в будущем, если вы дадите им меньше, тогда я дам им больше, чтобы облегчить их беспокойство. Даже если вам не нравится, что определенная семья дала недостаточно, вы можете копировать их, если хотите, до тех пор, пока вы знаете, что делаете. Что касается всех остальных, давайте просто жить своей жизнью. Мы собираемся вместе всего несколько раз в год, и это не обязательно должно быть из-за такой тривиальной ссоры, которая обернулась таким безобразием! - прямо высказала Су Данхон.

Джи Цзяньюнь спокойно посмотрел на своего старшего брата и второго брата и спросил: "Старший брат и второй брат, что вы скажете?"

Джи Цзяньго и Джи Цзянье выглядели расстроенными. Фэн Фанфан и Дзи Мудань тоже выглядели так.

У Фэн Фанфан, естественно, было свое мнение на этот счет, но она не хотела обидеть Су Данхон, поэтому замолчала.

Что касается Дзи Мудань, то она не смогла выиграть этот бой и не могла сказать ничего хорошего.

Отец Джи молчал, но в этот момент заговорил: "Мы с твоей матерью будем работать и жить с Цзяньюнем и есть с ним в будущем. Вы, три семьи, можете жить своей собственной жизнью. Тебе не нужно ничего приносить сюда в будущем".

Как только это было сказано, все замолчали.

Мать Джи сказала: "То, что сказал твой отец, правильно. В будущем мы будем есть с Цзяньюнем. Каждый будет сам по себе. И рис и муку, которые вы двое принесли, тоже можно забрать позже."

- Мама, просто возьми это, - немедленно сказал Джи Цзяньго.

Джи Цзянье тоже подхватил: "Я принесу еще кое-что позже!"

Матушка Джи ничего не сказала.

Отец Джи встал и сказал: "Хорошо, пошли".

После того, как отец Джи сказал это, он пошел прямо в гору, не задерживаясь больше в доме.

Хотя ему было грустно, ему все еще предстояло много работы на горе. О цыпятах Цзяньюня следует позаботиться. Следующей весной Цзяньюнь могла бы поехать в университетский городок, чтобы продать их.

После того, как отец Джи ушел, Джи Цзяньго и Джи Цзянье также забрали своих жен домой.

Была ли это любовь между отцом и сыном или между братьями, образовалась трещина, и невозможно было знать, возможно ли, чтобы эта трещина зажила в будущем.

- Третий брат, это все моя вина, - вздохнул Джи Цзяньвэнь.

Джи Цзяньюнь посмотрел на него.

- Это правда, что ты сделал что-то не так. Ты чувствуешь давление из-за ипотеки, но можешь ли ты игнорировать своих родителей, которые тебя вырастили? Более или менее, я имею в виду, что этот спор не должен был стать таким плохим, каким он был!

По мнению Джи Цзяньюня, виноват действительно был самый младший. Семья Лао Си не была богатой, и они не понимали ситуацию. Разве он не знал, что другие семьи были бы недовольны, если бы они ничего не вернули? В прошлом году им был преподан урок, но и в этом году они не улучшились!

Были также два его брата. Они не предложили ничего хорошего. Они были взрослыми мужчинами, у которых не было мужских качеств, и позволяли своим женам вести себя так безрассудно!

Матушка Джи сказала: "Пусть они заберут рис и муку обратно".

- Мама, поскольку они уже принесли это, пожалуйста, просто возьми это, - уговаривала Су Данхон.

Если бы это было отправлено обратно, то ситуация стала бы еще хуже. Все соседи знали бы об этом, так зачем им продолжать ссориться? Что еще более важно, спор был не таким жестоким, как в голодные годы в прошлом.

Матушка Джи вообще ничего не сказала.

Джи Цзяньюнь и Су Данхон не задержались надолго и отправились обратно. Однако Джи Цзяньюнь явно был не в лучшем настроении.

Су Данхон успокаивала его: "Не сердись. Это не такое уж большое дело".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54779/2720813>